

ЮБИЛЕЙ

В.П. Столбову – 80 лет!

В апреле 2022 г. отметил свой юбилейный день рождения Вячеслав Павлович Столбов – ветеран ИГХТУ, первый директор Гуманитарного отделения. И в настоящее время Вячеслав Павлович не теряет связи с вузом, активно сотрудничая с Гуманитарным институтом. Он частый гость в студенческой аудитории: молодые люди с удовольствием слушают его яркие и убедительные лекции о наших выдающихся соотечественниках, исторических личностях и событиях: П.Сорокине, А.Невском, Петре Великом, ивановских фабри-

кантах-старообрядцах, о Великой Отечественной войне и многом другом.

Вячеслав Павлович постоянно работает с архивными документами, воспоминаниями, малоизвестными источниками на иностранных языках. В результате этой напряженной работы - ежегодная публикация монографий и художественно-публицистических сборников. Все они не только передаются в Информационный центр (библиотеку) ИГХТУ, но и в ходе презентаций представляются общественности города Иванова, студентам и преподавателям.

Много времени В.П.Столбов посвятил изучению истории Великой Отечественной войны, таким её ключевым событиям, как Сталинградская битва, Курская, битва за Москву. Мы публикуем один из научно-исторических очерков нашего ветерана. С этими материалами В.П.Столбов неоднократно выступал в студенческой аудитории в 2021-2022 гг., когда в нашей стране отмечались юбилейные даты, связанные с началом и победным завершением Великой Отечественной войны.

УДК 94(470) 1941/1945 «94(470) 312»

DOI: 10.6060/ВНИСУСТ2022_66

Столбов В.П.

Столбов Вячеслав Павлович — кандидат экономических наук, профессор, Ивановский государственный химико-технологический университет. E-mail: stolbov@isuct.ru

КРУШЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО БЛИЦКРИГА ПОД МОСКВОЙ

(К 80-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОГО СРАЖЕНИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941 - 1945 ГГ.)

В статье, по материалам исторических источников, мемуаров немецких, британских и американских военных, политиков и историков, рассматриваются вопросы истории Великой Отечественной войны, связанные с

битвой под Москвой, первого крупного сражения между германским вермахтом и войсками РККА. Оно происходило в двух военных операциях: оборона Москвы и Подмосковья (30 сентября – начало декабря 1941 года) и контрнаступление под Москвой (5-6 декабря 1941 года – 20 апреля 1942 года). Результаты этого сражения имели большое значение для СССР, стран формирующейся антигитлеровской коалиции и находящихся под оккупационным режимом фашистской Германии. Результаты Московского сражения сказались на морально-психологическом состоянии немецких войск и германского генералитета, разрушив в их сознании миф о непобедимости «победоносной армии вермахта». Большую роль в победе над войсками вермахта под Москвой сыграла деятельность ГКО, патриотизм и самопожертвование советских людей в боевой обстановке и в тылу, военно-технические поставки по ленд-лизу. Это сражение привело к большим потерям в живой силе противника. Безвозвратные потери Советского Союза также были велики: в сражениях за столицу был убит каждый пятый военнослужащий от общего числа погибших за четыре года войны на всех её фронтах, или — каждый четвертый боец, защищавший столицу (25,3% от общего количества военнослужащих, участвовавших в битве). Уроки Московского сражения свидетельствовали о единстве фронта и тыла в СССР в борьбе с агрессором, многонациональном единении советского народа перед лицом опасности.

Ключевые слова: операция «Тайфун», группа армий «Центр», оборона Москвы (Западный, Резервный, Брянский и Калининский фронты, отряды Народного Ополчения), контрнаступление РККА под Москвой, крах блицкрига.

Stolbov V.P.

Stolbov V.P. – Ivanovo State University of Chemical Technology. E-mail: stolbov@isuct.ru

CRASH OF THE GERMAN BLITZKRIEG NEAR MOSCOW

(TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE MOSCOW BATTLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945)

The article deals with the issues of the history of the Great Patriotic War related to the battle near Moscow, the first major battle between the German Wehrmacht and the troops of the Red Arm/ It took place in two military operations: the defence of Moscow and the Moscow region (September 30 - early December 1941) and the counteroffensive near Moscow (December 5-6, 1941 - April 20, 1942). The results of this battle were of great importance for the USSR, the countries of the emerging anti-Hitler coalition and those under the occupation regime of Nazi Germany. The results of the Moscow battle affected the moral and psychological state of the German troops and the German generals, destroying in their minds the myth of the invincibility of the "victorious army of the Wehrmacht." An important role in the victory over the Wehrmacht troops near Moscow was played by the activities of the State Defence Committee, the patriotism and self-sacrifice of the Soviet people in a combat situation and in the rear, military-technical supplies under Lend-Lease. This battle was characterized by heavy losses in manpower. According to a number of historians, the losses of Wehrmacht soldiers in the battle near Moscow are: 160,000 more than in the

Leningrad and Stalingrad battles combined; 420 thousand more than in the battles on the Kursk Bulge and 440 thousand more than in the Berlin operation [1]. The irretrievable losses of the Soviet Union were also great, in the battles for their native capital, every fifth soldier of the total number of those killed in the four years of the war on all its fronts was killed, or every fourth soldier who defended the capital (25.3% of the total number of military personnel who participated in battle). This was significantly more than the losses of Great Britain and the United States of America combined in all the battles of the First and Second World Wars [4]. The lessons of the Moscow battle testified to the unity of the front and rear in the USSR in the fight against the aggressor, to the multinational unity of the Soviet people in the face of danger.

Key words: operation "Typhoon", army group "Center", defense of Moscow (Western, Reserve, Bryansk and Kalinin fronts and detachments of the People's Militia), the counteroffensive of the Red Army near Moscow, the collapse of the blitzkrieg.

В плане «Барбаросса» по осуществлению войны против СССР одной из главных задач для немецкого командования считалось взятие Москвы. Германский генералитет полагал, что с падением столицы СССР будет разрушена советская государственная система и прекратят сопротивление части Красной Армии. В среде германских генералов танковый генерал Гудериан открыто высказывался о том, что захват Москвы для них являлся бы гораздо более важным делом, чем для Наполеона в 1812 году. Этот город, по его мнению, был первым и главным в Советском Союзе, своего рода ключом ко всей советской системе [20]. Фельдмаршал фон Клюге, командующий 4-й армией свое мнение о наступлении на Москву высказал в следующих выражениях: "Москва – голова и сердце советской системы. Она не только столица, но и важный центр по производству различных видов оружия. Кроме того, Москва – важнейший узел железных дорог, которые расходятся во всех направлениях, в том числе и на Сибирь. Русские вынуждены будут бросить на защиту столицы крупные силы. Мы все свои силы должны бросить на Москву. Если мы захватим Москву до наступления холодов, можно будет считать, что мы для одного года достигли очень многого [2, с.19].

6 сентября 1941 года в войсках вермахта группы армий «Центр» была объявлена Директива N 35, в которой Гитлер объявлял о начале операции на московском направлении, разработанной генштабом сухопутных войск и штабом группы армий «Центр», которая должна была закончить войну до начала зимы. По мнению Гитлера и его окружения, в сентябре 1941 года армии вермахта находились на вершине своей боевой мощи. Наступательную операцию должны были осуществлять 6 армий группы «Центр» под командованием фельдмаршала Ф. фон Бока, которые включали 15 танковых, 8 мотопехотных и 47 пехотных дивизий. В войсках армий группы «Центр» была произведена их перегруппировка, что позволило создать значительное превосходство сил над подразделениями РККА сосредоточенными в Подмоскovie: по численности войска в 1, 25 раза, танкам – в 2,2 раза, орудиям и минометам – в 2,1 раза, самолетам – в 1, 7 раза [22]. Военно-оперативной тактикой наступления на Москву, как и в начале войны, продолжал сохраняться блицкриг при объединенном действии сил танковых корпусов, бронетехники и моторизированной пехоты. Германское руководство считало, что при таком превосходстве их сил войска РККА не смогут продолжать сопротивление и Москва будет немцами взята.

Операция по взятию Москвы в планах немецкого командования получила кодовое наименование «Тайфун». Результатом ее должно было быть полное разрушение города и затопление места его нахождения. Гитлером даже было принято решение о создании специальной саперной команды для разрушения Кремля. Тем

самым гитлеровское командование выстраивало план ликвидации исторического и административно-политического центра СССР.

Немецким генералам, опьяненным успехами войск вермахта от быстрого продвижения по территории СССР, казалось, что Москва быстро падет. От подобного ощущения, по воспоминаниям бывшего начальника штаба 4-й армии вермахта генерала Г. Блюментрита, в группе армий "Центр" все стали большими оптимистами. От фельдмаршала фон Бока до солдата все надеялись, что вскоре будут маршировать по улицам русской столицы [2].

Сложность обстановки, сложившейся в СССР в связи с продвижением немцев по территории страны, а также начавшаяся бомбардировка Москвы с 22 и 23 июля 1941 года (более 200 немецких самолетов обрушили свой бомбовый удар на город), вызвали необходимость принятия мер по защите столицы страны. Государственный Комитет Обороны, исходя из понимания значения Москвы, принял решение о мерах по обороне столицы. На первом этапе оборону города (до середины октября 1941 г.) возглавил И.В.Сталин. Противостояние немецким войскам под Москвой со стороны РККА осуществляли фронты: Западный (командующий ген.-полковник И.С.Конев, его сменил генерал армии Г.К.Жуков), Резервный (командующий – маршал С.М. Буденный), Брянский (командующий ген.-полковник Еременко А.И.), Северо-Западный (ген.-лейтенант Курочкин П.А.). В составе этих фронтов насчитывалось: 800 тысяч солдат и офицеров, 782 танка, 1997 арт-орудий, 545 самолетов [3]. Кроме частей РККА в самой Москве и городах, находящихся в зоне наступления немецких войск, формировались дивизии Народного Ополчения, боевые дружины и отряды истребителей танков. Московское небо охраняли тысячи добровольцев в качестве зенитчиков, а также дежурных на крышах зданий для сброса зажигательных бомб. Отметим то обстоятельство, что немецкие летчики не ожидали серьезной защиты московского неба, они сбрасывали свой смертоносный груз, где попало. Прожекторная атака из города и истребители сбивали немецких ассов, не долетавших до цели. Главная цель многочисленных бомбежек города заключалась в его разрушении, создании препятствия для выезда правительственных учреждений и населения, а также мести за налеты советской авиации на Берлин и города союзников Германии [4].

В период активных действий на суше и в воздухе армий вермахта по направлению к Москве, советскими летчиками авиагруппы 1-го минно-торпедного авиаполка ВВС Балтийского флота, располагавшегося на острове Сааремаа, разрабатывалась под руководством генерал-лейтенанта С. Ф. Жаворонкова операция по бомбежке Берлина. Данная операция осуществилась в августе-сентябре 1941 года. Конечно, немцы этого не ожидали, т.к. по их расчетам советская авиация была разгромлена. Вот как отразила в одном из писем на фронт мужу жительница Берлина Анни Реннинг свое впечатление о бомбежке города. «Дорогой Эрнст! Война с Россией уже стоит нам многих сотен тысяч убитых. Мрачные мысли не оставляют меня. Последнее время ночью к нам прилетают бомбардировщики. Всем говорят, что бомбили англичане, но нам точно известно, что в эту ночь нас бомбили русские. Они мстят за Москву. Берлин от разрывов бомб сотрясается... И вообще скажу тебе: с тех пор как появились над нашими головами русские, ты не можешь представить, как нам стало скверно... Зачем вы, связались с русскими» [47, с.25].

По плану операции «Тайфун» окружение и захват Москвы немецкими армиями осуществлялись посредством трех генеральных наступлений 1941 года.

Первое генеральное наступление немцев на Москву началось 30 сентября с удара танковой армией Гудериана и второй немецкой армии., а 2 октября 1941 года к операции присоединились другие воинские соединения группы армий «Центр». Личный состав группы армий «Центр» к моменту наступления составлял около 900

тысяч мобилизованных и опытных солдат и офицеров. Технический состав армий включал 4 000 тяжелых орудий, 2700 реактивных пусковых установок «Небельверфер», 550 боеготовых самолетов. В наступлении участвовали 2-я танковая армия генерала Г.Гудериана, 3-я танковая армия генерала Рейнгардта, 4-я танковая армия генерала Гепнера, 3 пехотные армии, 2-й воздушный флот генерал-фельдмаршала Кессельринга.

Мощное наступление немецких армий группы «Центр» на московском направлении 30 сентября – 2 октября 1941 года вынудило воинские части фронтов РККА отступить с большими потерями. Основные сражения между армиями вермахта и частями фронтов Красной Армии в октябре происходили на южном участке фронта, под Орлом, Тулой, а также на северо-западе, в районе Калинина. Особенно сложное положение для частей Красной Армии оказалось под Вязьмой и Брянском, где вследствие неудачного контрудара, предпринятого силами Западного фронта, попали в окружение 7 октября под Вязьмой и 9 октября под Брянском отдельные части войск Западного и Резервного фронтов. Однако, несмотря на успехи наступления армий вермахта, их наступательный порыв застопорился. Тормозящим фактором, по мнению генерала К. Рейнгардта, в вяземском и брянском «котлах» явилось то, что русским удалось сковать на длительное время основные силы 2-й общевойсковой и 2-й танковой армий и тем самым исключить возможность их участия в наступлении на Москву до конца октября [40]. Продолжить наступление на Москву смогли лишь 11 дивизий армий группы «Центр», другие 48 дивизий вынужденно вели тяжёлые бои с окружёнными советскими войсками (ещё несколько немецких дивизий были заняты прикрытием флангов наступающей группировки). Бои в вяземском и брянском котлах были упорными и продолжительными. Через неделю после окружения советских войск – 14 октября 1941 года в сводке Главного командования сухопутных войск вермахта (ОКХ) сообщалось о полном уничтожении окруженных в «котлах». Однако же на ежедневных отчётных картах «*Lage Ost*» ещё более двух недель показывалось, что несколько немецких дивизий (от девяти до пяти) продолжали вести боевые действия с «уничтоженным» противником [40].

В течение октября немецкие войска стремительно продвигались к Москве, создав угрозу городу в хозяйственной деятельности и жизни людей. ГКО СССР 8 октября вследствие тяжелой обстановки на подступах к Москве принял ряд решений:

- по эвакуации из города правительственных учреждений, представителей дипломатического корпуса, многих учреждений, театров, музеев в Куйбышев (Самару);
- по эвакуации из города крупных оборонных заводов, из Московской области – авиазаводов, а также прикрепленных к ним квалифицированных рабочих, ИТР и научных кадров (за полтора месяца было эвакуировано на восток около 500 предприятий, фабрик и заводов, более миллиона рабочих, ИТР и научных работников);
- по перемещению из столицы 16 октября Генштаба во главе с Шапошниковым в Арзамас; из его членов оставалась небольшая группа работников (9 человек) во главе с А. М. Василевским;
- по руководству обороны Москвы (с 10 октября возглавил генерал Г.К. Жуков);
- по организации строительства третьей оборонительной линии Москвы в радиусе 15-18 километров;
- по мобилизации всех коммунистов и комсомольцев для формирования добровольческих батальонов из трудящихся Москвы для оказания отпора наступающему противнику и защиты города. 17 октября по поручению ЦК ВКП(б) А. Щербаков, выступая по радио, заявил о том, что за Москву будем драться упорно, ожесточенно, до последней капли крови, план гитлеровцев мы должны сорвать, во что бы то ни стало [33].

В этой сложной обстановке Предстоятель РПЦ митрополит Сергей обратился с воззванием к прихожанам: "Вторгшийся в наши пределы коварный и жестокий враг, по-видимому, напрягает все свои силы. Огнем и мечом проходит он нашу землю, грабя и разрушая наши села. Силен враг, но велик Бог Земли Русской" [23, с. 41].

По решению ГКО 20 октября в столице и прилегающих к ней районах было введено осадное положение. Из постановления Государственного Комитета Оборона:

«Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100-120 километров западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову, а на начальника гарнизона Москвы генерал-лейтенанта т. Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах.

В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет Оборона постановил:

1. Ввести с 20 октября 1941 г. в Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

2. Воспретить всякое уличное движение, как отдельных лиц, так и транспортов с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта Москвы, причем в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правилам, утвержденным московской противовоздушной обороной, опубликованным в печати.

3. Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта Москвы генерал-майора т. Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

4. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте. Тем самым, ГКО призывал всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие, а также оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всяческое содействие [18; 17, с. 506-507].

После окончания войны генерал-лейтенант НКВД П. А. Судоплатов в своих воспоминаниях о событиях в Москве осенью 1941 года замечал, что специальная бригада минеров на тот случай, если бы немцам удалось захватить город, заминировала в Москве и вокруг нее ряд зданий...и важные сооружения [43].

В октябрьские дни 1941 года у части жителей Москвы наблюдались факты панических действий. По Ярославскому, Горьковскому, Рязанскому шоссе 16-18 октября толпы людей, кто на машинах, или просто пешком, стремились покинуть город. Учреждения прекращали работу, архивы (в том числе и архив НКВД со всеми картотеками) жглись, в магазинах выбрасывали на прилавки все запасы, вешали на дверях замки. На иных заводах и в учреждениях выдавали зарплату за три месяца вперед, на других сокращали поголовно всех, кроме начальства. Поступали сообщения о грабежах квартир, магазинов, складов, о нарушениях общественного порядка. Для пресечения беспорядков были приняты решительные меры. Положение нормализовалось, когда жителям «разъяснили» причины эвакуации, при этом руководство оставалось на месте.

На подступах к столице строились оборонительные линии, состоявшие из глубоких противотанковых рвов, лесных засек, металлических «ежей», бетонных дотов и дзотов. Никто сдавать Москву не собирался. Имелись множественные факты другого характера, когда рабочие столицы организовали охрану предприятий, не хотели

эвакуироваться и требовали продолжать работу. Патриотическая настроенность рабочих и уверенность в разгроме врага под Москвой были настолько сильны, что на ряде предприятий часть рабочих противилась выезду на восток; 12 тысяч москвичей добровольно вступили в коммунистические батальоны. Они были уверены в том, что «Москва не будет сдана».[30; 27; 44; 15].

Войска Народного Ополчения вступали в бой под Москвой и ценой своих жизней ополченцы остановили врага у ворот города. По мнению историков обороны Москвы, ополченцы-москвичи в составе Добровольного Народного Ополчения остановили группу армий "Центр" и ценой своих сугубо мирных жизней поломали всю операцию "Тайфун". А может и весь ход войны переломили. Такие же войска Народного Ополчения участвовали в защите Ленинграда, Тулы, Подмосковья и ценой своих жизней помогали отстоять города. В октябрьских сражениях под Москвой отличились своим героизмом многие дивизии и воинские подразделения РККА, среди которых знаменитая 316-я стрелковая панфиловская дивизия, курсантский полк подольских пехотного и артиллерийского училищ, курсантов московского училища под командованием полковника И.С. Младенцева и многие другие.

В октябре 1941 года немецким войскам удалось продвинуться на 230-250 километров по направлению к Москве, однако главной цели операция "Тайфун" не достигла. Командование армий группы "Центр" выпустило 30 октября директиву на продолжение операции № 2250/41 и дальнейшему наступлению пехотных соединений при поддержке 4-й танковой группы в направлении Ярославль – Рыбинск, если позволят погодные условия и положение со снабжением. Предполагалось также 9-й армии выяснить обстановку под Калинином, севернее Ярополец, отбросить противника на участке реки Лама и захватить переправы через западную оконечность Волжского водохранилища. В дальнейшем сосредоточить 3-ю танковую группу для наступления южнее Волжского водохранилища в направлении на северо-восток [10]. Выполнить такую большую задачу было выше возможностей для немецких войск, измотанных и понесших большие потери в предыдущих боях.

Второе генеральное наступление немцев на Москву осуществлялось с 15-16 ноября 1941 года с севера и северо-востока на клинско-солнечногорском, с юга – на тульско-каширском направлениях. Цель этого наступления – окружение Москвы с юга и юго-востока. Участвовали в этом наступлении 51 дивизия немецких пехотных, танковых и моторизованных частей. Их основной удар был предпринят против частей Калининского и Западного фронтов. 15 ноября 3-я танковая группа немцев перешла в наступление южнее Калинина, а 19 ноября она была направлена на захват города Клин с целью перерезать дороги к отступлению 16-й армии РККА. В составе этой армии героически сражались бойцы 78-й стрелковой дивизии под командованием А. Белобородова. 18 ноября ей была поставлена задача: контратаковать немцев, устремившихся к шоссе Волоколамск-Москва. К. Рокоссовский, командующий 16-й армией, впоследствии вспоминал об этой контратаке: «Сибиряки шли на врага во весь рост. Удар они нанесли во фланг. Противник был смят, опрокинут, отброшен... Лишь выдвинув на это направление новые части, немцы приостановили дальнейшее продвижение 78-й дивизии» [41, с. 103].

Тяжелыми для частей Красной Армии являлись дни 16-18 ноября, когда немцы танковыми клиньями прорывали линии фронтов в стремительном броске к Москве. В эти дни страна и весь советский народ узнали о подвиге 28 панфиловцев, красноармейцев 316-й стрелковой дивизии И. В. Панфилова, геройски погибшего 18 ноября в боях. У разъезда Дубосеково политрук Василий Клочков воскликнул в критическую минуту боя: *«Велика Россия, а отступить некуда – позади Москва!»*

[25]. Красноармейцы этого взвода совершили беспримерный, ставший широко известным всей стране подвиг.

В условиях ноябрьского наступления германская разведка не смогла точно оценить сложившуюся обстановку, узнать о подготовке к участию в боях новых сил РККА. 18 ноября Гальдер записал в своем дневнике: «Вообще же фельдмаршал фон Бок, как и мы, считает, что в настоящий момент обе стороны напрягают свои последние силы и что верх возьмет тот, кто проявит большее упорство. Противник тоже не имеет резервов в тылу и в этом отношении наверняка находится в еще более худшем положении, чем мы» [10, с.51].

В обстановке продвижения во втором генеральном наступлении немецких войск к Москве среди генералитета вызревала идея о приостановке наступления и занятии войсками армий обороны с выгодных для них позиций: большинство немецких генералов стояли за то, чтобы прервать наступление и занять выгодные позиции на зиму. В эти же дни командующий группой армий «Юг» фельдмаршал фон Рундштедт предложил отступить на границу с Польшей и закончить войну политическим путем. Его поддержал командующий группой армий "Север" фельдмаршал Р. фон Лееб. В ходе беседы в Берлине командующего армией резерва генерал-полковника Фромма с начальником генерального штаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдером 24 ноября 1941 года со стороны Фромма было высказано предложение за заключение мира с Россией, чтобы «продиктовать ей условия в выгодной ситуации, которая может оказаться последней» [10, с.71]. Гитлер был против такого решения, он полагал, что это может свидетельствовать о признании компромиссного мира. Гитлера поддержали в продолжении наступления на Москву командующий группой армий «Центр» Ф. фон Бок, но при этом он высказал мнение, что его исход будут решать последние батальоны [10, С. 64], а также главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал Браухич и начальник генштаба сухопутных войск генерал Ф. Гальдер. Гитлер торопил своих генералов в стремлении захватить Москву, поэтому военные действия продолжались.

За 16-20 ноября немецкие войска продвинулись к востоку от Волоколамска на 15-25 километров и захватили 22 ноября Клин. Дальнейшее наступление на восток у них затормозилось, воинские части Красной Армии очень стойко оборонялись. 26-28 ноября немцы продолжили свое наступление на Москву в обход Истринского водохранилища через Солнечногорск силами 2-й и 11-й танковых дивизий. Чтобы изменить неблагоприятную обстановку, генерал Г.К.Жуков приказал кавалерийской группе генерала Доватора немедленно нанести контрудар во фланг солнечногорской группировке противника. В этот район срочно были переброшены 133-я стрелковая и 7-я гвардейская дивизии 49-й армии Западного фронта. В район Крюкова была перемещена 8-я гвардейская стрелковая дивизия вместе с 1-й гвардейской танковой бригадой М. Катюкова.

26-29 ноября немецкими частями на московском направлении была перерезана железная дорога и шоссе Тула-Москва, а танки Гудериана проникли на территорию канала Москва-Волга. Однако вскоре они были выбиты из территории канала контрударом 29-й и 50-й стрелковых бригад Красной Армии при поддержке артиллерии и авиации. В эти дни Ф. Гальдер записал в дневнике: «Активность противника перед фронтом 4-й армии несколько возросла, что свидетельствует о переброске силы (по-видимому, снятые с участка фронта перед 9-й армией и выведенные из района Ярославля) против 7-й танковой дивизии, наступающей через канал Москва - Волга в районе Яхромы» [10, с. 49-50].

В обстановке рано начавшейся зимы, еще до начала контрнаступления войск РККА под Москвой, в среде немецкого генералитета ряд высших офицеров вермахта

стал сомневаться в успехе дальнейшей войны против СССР. Ф. Гальдер записал: «Возможно, что война сместится из плоскости военных успехов в плоскость способности выстоять в моральном и экономическом отношении» [10, с.67]. Генерал-полковник К. Рейнгардт позднее признавал, что планы Гитлера и перспективы успешного завершения войны Германией рухнули, видимо, в октябре 1941 года и, безусловно, с началом русского контрнаступления [40]. О возникших пораженческих настроениях в окружении Гитлера свидетельствует разговор во встрече фюрера с министром по делам вооружения и боеприпасов Германии Фрицем фон Тодтом 29 ноября. Тодт обратился к Гитлеру с призывом: «Мой фюрер, войну необходимо немедленно прекратить, поскольку она в военном и экономическом отношении нами уже проиграна» [48, с.46]. Однако Гитлер не слышал этого. Москва «маячила» в его возбужденном сознании, а информация о новых потерях в войсках (155 тысяч человек, 800 танков, 300 орудий) его не волновала. 30 ноября он на весь мир объявил о том, что с немецких наблюдательных пунктов можно в бинокль различить силуэты кремлевских башен.

В эти сложные дни для Москвы военные действия частей РККА на южном участке советско-германского фронта развивались удачно. Частями Красной Армии 29 ноября немцы были выбиты из Ростова. Это явилось свидетельством крупной неудачи армий вермахта группы «Юг». Фельдмаршал Г. фон Рундштедт из-за потери Ростова был снят с поста командующего группой армий «Юг» [3].

Третье контрнаступление немцев на Москву началось с 1 декабря 1941 года и осуществлялось через Наро-Фоминск и Голицыно. Для артобстрела Москвы были подтянуты с других фронтов 10 батарей 150-мм пушек (дальность стрельбы 11,3 км), 2 батареи 150-мм пушек (15, 3 км), 1 батарея 194-мм пушек (20,8 км) [10, с. 67]. Это была последняя попытка немецкого командования осуществить прорыв к Москве. Заметим, что в этом контрнаступлении немцев на Москву в составе воинских частей вермахта находились представители стран континентальной Европы: чехи, венгры, шведы, поляки, хорваты, итальянцы и французы. Французы были представлены Легионом французских добровольцев (ЛФД) в количестве около 2 тысяч человек, которые после марша из Смоленска были включены в 7-ю баварскую дивизию, как 638 пехотный полк. Сами себя французы продолжали называть легионерами. 638-й пехотный полк был иностранной частью в составе вермахта, которая наступала на Москву в 1941 году. Во время "похода на Восток" французы совершали марши по местам "боевой славы Наполеона". Они дважды проходили по Смоленской дороге, заходили на Бородинское поле при продвижении к местам сражения и обратно в декабре при отводе их с места сражений. Они также проходили через Березину. Хотя немцы знали, что "Березина" вошло во французский язык как "катастрофа".

Легионеры, как они себя называли, воевали в Подмосковье недолго с 24 ноября и по 8 декабря 1941 года на Можайском направлении. По оценкам немецких офицеров легионеры были не достаточно обучены к участию в войне, хотя по тем же оценкам сражались они достойно. Не ожидаемым нюансом для них стало то, что их гастрономические желудки не воспринимали солдатской пищи и продуктов, реквизированных у местного сельского населения. Морозы, достигавшие в это время до 30 градусов, не давали легионерам хоть как-то согреться. Эти непредвиденные для французских легионеров обстоятельства способствовали вспышке массовой дизентерии, обморожениями и бронхитом у них [7]. Во время боев в районе Кубинки и деревни Дютково (77 км от Москвы) они приняли участие вместе с немцами в военных действиях против частей 32-й Саратовской Краснознаменной стрелковой дивизии, подразделений 222-й стрелковой и 82-й мотострелковой дивизий и 1-го батальона 113-го стрелкового полка [5]. Французские легионеры в боях и вследствие

заболеваний понесли большие потери, которые составили более 500 солдат и офицеров: убитыми, ранеными и обмороженными. Решением немецкого командования с 6-8 декабря начался их отвод из зоны боевых действий. Позднее они прибыли в Смоленск, где произошло их переформирование, а также чистка рядов от состоящих в легионе арабов, больных и недостаточно подготовленных к военным действиям офицеров. Более позднее участие легионеров в войне на стороне вермахта проявится в Белоруссии во время карательных операций против партизан [7; 35].

Во время своего контрнаступления на Москву немцы заняли в начале декабря станцию Крюково, находящуюся в 22 километрах от Москвы, и дошли до станции Химки, расположенной в 16 километрах от центра столицы. Но радужные ожидания немцев не сбылись, они не смогли захватить столь близкую от них Москву и победоносно завершить войну. К началу декабря наступление на Москву потеряло свою активность вследствие больших потерь немцев в Подмоскowie и прилегающих к Москве районах.

Наступление немцев не принесло им успеха, оно закончилось полным провалом и большими потерями в живой силе и технике. По расчетам генерала Ф. Гальдера потери в живой силе у немцев составили более 800 тысяч человек (23,1% средней общей численности личного состава войск Восточного фронта). Этот же генерал в конце ноября 1941 года сделал запись в своем дневнике: «Таких сухопутных войск, какими мы располагали к июню 1941 года, мы уже никогда больше иметь не будем» [10, с. 67]. Данное замечание начальника Генштаба сухопутных войск вермахта было равносильно признанию краха наступления немецких войск на Москву. Ожесточенное сопротивление врагу отступавших и нередко контратакующих частей Красной Армии, вступление в бой отрядов Народного Ополчения и партизан Подмоскowie обескровили наступление войск вермахта, разрушили операцию «Тайфун» [37; 38].

Немецкая армия не смогла сломить упорного сопротивления войск Красной Армии. Так, в боях у Мценска в танковой бригаде полковника М. Катуква танкисты, искусно используя танковые засады, нанесли серьезное поражение немцам. За восемь суток непрерывных боев танковая армия Гудериана потеряла 133 танка, 2 бронемшины, 2 цистерны с горючим, 35 ПТР, 15 тягачей с боеприпасами, 6 минометов, 4 зенитных орудия, 6 самолетов и до полка пехоты. Бригада Катуква тоже несла потери в тех боях, из 45 танков 19 были выведены из боевых действий, 7 сгорели, а 12 машин были восстановлены. Появление танка Т-34 и его боевые качества вызвали удивление у немецких генералов. Они с удивлением писали о русском танке Т-34, о котором раньше ничего не слышали и который имел такую прочную броню, что снаряды немецких противотанковых орудий отскакивали от нее, не причиняя никакого вреда машине. Появление танка Т-34 ознаменовало зарождение в немецких войсках «танкобоязни». Танковый генерал Гудериан в связи с этим замечал, что это был первый случай, когда огромное превосходство Т-34 над нашими танками стало совершенно очевидным [20]. Не удалось Гудериану - при всех его очень настойчивых попытках - захватить Тулу, хотя он, обойдя ее, вышел к Кашире.

Операция «Тайфун» окончательно сбилась с победного темпа и со всей очевидностью провалилась. «И теперь, когда Москва была почти на виду, – отмечал в своих мемуарах о Московской битве в сборнике «Роковые решения вермахта» бывший генерал Г. Блюментрит, – настроение, как командиров, так и войск начинало меняться. Сопротивление противника усиливалось, бои приобретали все более ожесточенный характер... Многие из наших рот сократились до 60-70 солдат. Сказывалась нехватка исправных артиллерийских орудий и танков. Зима уже начиналась, но не было никаких намеков, что мы получим зимнее обмундирование... Далеко за линией фронта, в нашем

тылу, в бескрайних лесах и болотах, стали давать о себе знать партизаны. Колонны снабжения часто попадали в засаду» [2, С. 23-24].

Командующий войсками группы армий "Центр" фон Бок 1 декабря телеграфировал в "совершенно секретном" донесении главнокомандующему сухопутными войсками Браухичу о положении под Москвой. В нем указывалось, что предположение о группе армий противника "близкой к поражению", оказалось иллюзией, а для окружения Москвы и ее блокады с юго-востока, востока и северо-востока сил не хватает. Исходя из этого, наступление теряет всякий смысл. Необходимо срочно выбрать выгодный и менее растянутый рубеж в тылу для войск Восточного фронта и соответствующими силами оборудовать его в инженерном отношении, подготовить места для расквартирования войск и тыловые коммуникации, чтобы при получении соответствующего приказа его можно было занять в течение короткого времени [3].

Разгром войск вермахта под Москвой

1 декабря 1941 года в войска РККА пришел приказ № 396 о контрнаступлении войск под Москвой за подписью «Ставка Верховного Главнокомандования. И. Сталин, А. Василевский». 5 декабря войска Калининского фронта, а 6 декабря войска Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов перешли в контрнаступление. Оно стало для гитлеровцев холодным душем. Генерал Г. Блюментрит так подвёл итоги действий вермахта в 1941 году: «Теперь политическим руководителям Германии важно было понять, что дни блицкрига канули в прошлое» [3, С. 23]. Еще до начала контрнаступления РККА под Москвой ряд высших германских деятелей высказывали сомнение в успехе дальнейшей войны против СССР [2; 26].

Широкое контрнаступление армий РККА под Москвой зимой 1941-1942 гг. происходило в условиях лютых морозов, когда моторизованная техника с трудом заводилась, военные действия с обеих сторон осуществлялись в большинстве своем людскими ресурсами с использованием артиллерии.

К началу декабря 1941 года состояние армий было следующим:

- немецкий вермахт имел на советско-германском фронте армии численностью в 5,09 млн. человек, в т. ч. под Москвой свыше 1708 тысяч человек, 36, 4 тысячи орудий и минометов (под Москвой около 13,5 тысячи), 1453 танков (под Москвой 1170 танков) и 2465 самолетов (под Москвой 615);

- войска РККА имели 4,2 млн. человек (под Москвой 1,1 млн. человек), 32, 2 тысячи орудия и миномета (под Москвой 7652), 1984 танка (под Москвой 774, в т. ч. 222 средних и тяжелых) и 3688 самолетов (под Москвой 1000). Немцы превосходили войска Красной Армии под Москвой в личном составе в 1,5 раза, в артиллерии – в 1,8, в танках – в 1,5 раза, в боевых самолетах уступали в 1,6 раза [51; 45; 11].

Советское командование, учитывая разведанные Р. Зорге о не вступлении Японии в войну против СССР (она начала военные действия против США), сняло ряд корпусов с Дальнего Востока и перебросило их под Москву. Немецкие войска, полудугой вытянувшиеся вокруг Москвы, под напором сильных ударов частей Красной Армии стали отступать. Немецкий историк Г. Якобсен в своем труде по истории второй мировой войны писал, что, по немецким данным, Советы усилили свой Западный фронт 50 пехотными и 17 танковыми дивизиями, тем самым своим контрнаступлением погнало германские войска, несмотря на их отчаянное сопротивление [51].

5 декабря танковый генерал Гудериан информировал командующего армий группы «Центр» фон Бока об отступлении его частей, а тот по телефону сообщил в генштаб сухопутных войск Гальдеру – "силы иссякли". Как выяснилось позднее из

документов, командующий сухопутными войсками вермахта, фельдмаршал Браухич в отчаянии от создавшегося положения сообщил начальнику генштаба о своем решении уйти со своего поста главнокомандующего сухопутными войсками. 7 декабря Гальдер посчитал события этого дня "ужасающими и постыдными" для вермахта.

7 декабря командующий группой «Центр» фельдмаршал фон Бок проанализировал в своем дневнике причины неудачи наступления на Москву: «Ужасный день. Три обстоятельства привели к нынешнему тяжелому кризису:

1. Начавшаяся осенняя распутица. В результате ее передвижение войск и их боепитание парализованы...
2. Развал железнодорожного транспорта. Недостатки эксплуатации, нехватка тягового и подвижного состава, квалифицированного персонала, рабочих...
3. Недооценка силы сопротивления противника, его людских и материальных ресурсов.

Гарт в своих воспоминаниях о фельдмаршале фон Боке, выдвинувшем 7 декабря 1941 года обстоятельства «ужасного дня», писал: «За неожиданно короткое время русские восстановили свои понесшие урон дивизии, перебросили новые дивизии из Сибири, Ирана, Кавказа на угрожаемые участки, попытались заменить свою утраченную артиллерию ракетными установками. В отличие от этого боеспособность немецких дивизий в результате непрерывных боев и трескучих морозов упала более чем наполовину. Боеспособность танковых войск еще ниже. Потери офицерского и унтер-офицерского состава ужасающи – пополнить его еще труднее, чем восполнить потери рядовых... Положение катастрофическое... Теперь группа армий вынуждена в тяжелейших условиях перейти к обороне» [11, с. 42-43].

Гитлер наставлял по телефону командующих Восточного фронта: «Русские будут следовать по пятам любой отступающей армии, не давая ей передышки, вновь и вновь атакуя ее, а армия не сможет остановиться, ибо в тылу у нас нет подготовленных рубежей. Тогда фраза "отступление Наполеона" станет реальностью». Гитлер запретил дальнейшие существенные отступления, не разрешал дивизии отступать больше чем на 5 - 10 километров за одну ночь. По замечаниям Б. Гарта: если бы немецкие войска «начали общее отступление, оно могло бы перерасти в полный разгром» [11, с.42].

В зимне-весеннем наступлении Красной Армии 1942 года под Москвой и вплоть до марта 1943 года ожесточенные военные действия происходили в битвах за Ржевский плацдарм. В отечественной и немецкой историографии эти военные действия с обеих сторон получили определение «Ржевской мясорубки» [19; 16; 13; 12; 42].

В районе Ржева и Вязьмы после завершения зимне-весеннего наступления 1942 года частей Красной Армии под Москвой сформировался ржевско-вяземский плацдарм, который удерживался немцами. Довольно сильно укрепленный немцами плацдарм сохранял опасность повторения прорыва войск вермахта в направлении к Москве. В немецком генералитете этот плацдарм имел важное стратегическое значение: «Дорога на Ржев – это дорога на Берлин. Ржев – это ворота Москвы» [13, с. 4]. Для преодоления такой опасности частями Красной Армии были проведены крупные наступательные операции: Ржевско-Вяземская (январь-апрель 1942 г.), Ржевско-Сычевская (июль-август 1942 г.), Демянско-Ржевская (ноябрь-декабрь 1942 г.) и Ржевско-Вяземская (январь-март 1943 года). Территориальный размах этих операций по фронту составлял: от 600–700 километров в начале 1942 года до 530 километров в марте 1943 года. В сложившемся для немцев положении под Ржевом генерал-полковником В. Моделем на линию Ржев-Вязьма была переброшена 2-я моторизованная дивизия «*Рейх*» и элитный полк СС, в котором воевали самые обученные фанаты Гитлера. В силу значения Ржева и Вязьмы как крупного железнодорожного узла для продвижения войск и техники немецкие дивизии ожесточенно отстаивали этот плацдарм. Однако в силу

наступательных операций частей РККА (не всегда удачных по их результатам) положение немцев в этом районе сложилось тяжелым. Многие офицеры 9-й армии вермахта не скрывали своего разочарования «русской кампанией» и писали командующему армией рапорты: «Позвольте вкратце ввести господина генерала в наше дерьмовое положение...» [12]. В ходе боев на линии Ржев-Вязьма дивизия «Рейх» была полностью уничтожена. Боеспособность новобранцев в замененной дивизии являлась, по замечаниям немецких офицеров, значительно хуже погибших солдат, которых специально отбирали в 1938 году для блицкригов. По воспоминаниям немцев, участников сражения в этом районе, каждая атака (*советских войск – В.С.*) отбивалась ценой страшных потерь, часто в ближнем бою с гранатами и холодным оружием. Самыми ужасными являлись атаки вражеских танков [13].

Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер определял наступление советских войск под Ржевом как угрозу распада всего немецкого фронта с последующей потерей германского духа и, вполне вероятным, бегством, напоминая хаотичное отступление армии Наполеона. Гудерианом сдача Ржева определялась как стратегически опаснейшая потеря для Германии на Восточном фронте.

О жестоких боях под Ржевом свидетельствуют следующие факты. В Ржевско-Вяземской операции потери военнослужащих РККА составили от 700 до 900 тысяч человек. В районе Юхнова погиб командир корпуса генерал А.Ф. Левашов. В окружение попала и была фактически уничтожена 33-я армия. При выходе из окружения частей этой армии в апреле 1942 года отряд командующего армией генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова попал под сильный огонь немцев. Сам генерал-лейтенант М.Г. Ефремов, будучи тяжело раненым, отказался бросить отряд и вылететь самолетом и, чтобы не попасть в руки врага, он застрелился. Вместе с ним погиб и командующий артиллерией армии генерал-майор П. Н. Афросимов. Поступок командарма вызвал подобные же действия и у членов его штаба, сопровождавших генерала [24].

О тяжелых боях под Вязьмой свидетельствует документ тех лет. Так, несколько лет назад поисковики обнаружили в глухом лесу под Вязьмой вросший в землю танк. При вскрытии машины на месте механика-водителя были обнаружены останки младшего лейтенанта-танкиста, в планшете которого лежали фотография любимой девушки и неотправленное ей письмо: «Здравствуй моя Варя! Нет, не встретимся мы с тобой. Вчера в полдень мы громили еще одну фашистскую танковую колонну. Фашистский снаряд пробил боковую броню и разорвался внутри. Пока я уводил машину в лес, Василий умер. Рана моя жестока. Похоронил я Василия в березовой роще. В ней было светло. Василий умер, не сказав мне ни единого слова, ничего не передал своей красивой девушке Зое и беловолосой Машеньке, похожей на одуванчик в пуху. Вот так из трех танкистов остался один. В сутемени въехал я в лес. Ночь прошла в муках, потеряно много крови. Сейчас почему-то боль, прожигаящая всю грудь, улеглась и на душе тихо. Очень обидно, что мы не все сделали. Но мы сделали все, что смогли. Наши товарищи погонят врага, который не должен ходить по нашим полям и лесам. Никогда я не прожил бы жизнь так, если бы не ты, Варя. Ты помогала мне: на Халхин – Голе и здесь. Наверное, все-таки, кто любит, тот добрее к людям. Спасибо тебе, родная! Человек стареет, а небо вечно молодое, как твои глаза, в которые только смотреть да любоваться. Они никогда не постареют, не поблекнут.

Пройдет время, люди залечат раны, люди построят новые города, вырастят новые сады. Наступит другая жизнь, другие песни будут петь. Но никогда не забывайте песню про нас, про тех танкистов. У тебя будут расти красивые дети, ты еще будешь любить. А я счастлив, что ухожу от вас с великой любовью к тебе. Твой Иван Колосов» [14, с. 43-44].

Как впоследствии было установлено, танк И. Колосова въехал в лес и частично был отремонтирован. Затем он неоднократно и неожиданно для немцев выводился из леса и громил немецкие отряды в их тылу. Смертельно раненый И. Колосов с трудом ввел машину в лес под покров хвойных деревьев. Перед своей кончиной он написал кровью прощальное письмо Варе Журавлевой. Интересно то, что после долгих журналистских поисков это письмо нашло адресата.

В Ржевско-Вяземской операции марта 1943 года основные силы группы армий «Центр» были отброшены к западу еще на 130–160 км, тем самым удалось окончательно снять угрозу Москве. Ведь именно до этого времени Ржевско-Вяземский плацдарм был удален от столицы всего на 150 км и выполнял функцию германского «пистолета», приставленного к сердцу России. Таким образом, задача обезопасить Москву, поставленная в январе 1942 года, была достигнута лишь в марте 1943 года. Битва, получившая название Ржевской, по имени небольшого русского города, продолжалась 15 месяцев. Немцы потом эти события называли «кровавой дорогой». Их дивизии оставили здесь от 50 до 80 процентов личного состава, генералы группы армий «Центр», в конце концов, обратилось в Берлин с просьбой вывести их из-под Ржева. Командующий 9-й армией вермахта В. Модель вывел войска из города, оставив небольшие арьергардные группы для сдерживания наступления частей Красной Армии. 3 марта 1943 года передовые части Красной Армии вошли в город, саперами была разминирована старообрядческая церковь, в которую немцами было согнано оставшееся население Ржева для совершения варварского акта. К завершению битвы за Ржев в марте 1943 года потери с обеих сторон составили около 2 млн. человек. В Красной Армии безвозвратные потери составили 1, 343 млн. человек [39]. Битва за Ржев нанесла Германии колоссальный ущерб. В дальнейшем войска вермахта уже не могли вести такие эффективные оборонительные бои, как под Ржевом.

Вследствие наступательных действий под Москвой (декабрь 1941 - апрель 1942 гг.) и под Ржевом (январь 1942 – март 1943 гг.) войска РККА нанесли сокрушительный удар по военной доктрине блицкрига. В освободительных военных действиях под Москвой со стороны РККА участвовали 1,1 млн. солдат и офицеров, 774 танков, в немецких войсках – 1,8 млн. солдат и офицеров, 1170 танков [9]. С обеих сторон имелись большие потери в живой силе и технике. Только безвозвратные потери в войсках групп армий вермахта на Восточном фронте к завершению московской битвы (апрель 1942 год) составили 1,2 млн. человек (35% от численности немецкой армии) [10, с. 237]. Это многократно превысило потери в военных действиях в Западной Европе. Потери со стороны РККА также были значительными и составили на всех участках Восточного фронта более 2 млн. солдат и офицеров [9; 28; 26; 8].

В результате военных действий частей Красной Армии на фронтах в контрнаступлении под Москвой и в битве под Ржевом немецкие войска были отброшены от московских рубежей на некоторых участках фронта на расстояние 100-300 км. Так, окончательно провалились планы наступления немцев на Москву, и произошло окончательное крушение германского блицкрига. Также оказались несостоятельными прогнозы вашингтонских и лондонских политиков о победе фашистской Германии над Советским Союзом в 6–10 недель.

Последствия и оценка крушения германского блицкрига

За провал немецко-фашистского наступления на Москву, крушение блицкрига и провал операции «Тайфун», высокие потери в живой силе и военной технике Гитлером было снято 35 генералов с высших военных командных должностей и множество офицеров вермахта. В отставку были оправлены командующий группой армий «Центр»

фельдмаршал Ф. фон Бок, командующий второй танковой армией генерал Г. Гудериан, командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Рундштедт. В ставке верховного немецкого командования возросло недоверие к Генштабу сухопутных войск, его руководителям фельдмаршалу фон Браухичу и начальнику штаба сухопутных войск Ф. Гальдеру (в 1942 году оба они были отправлены в отставку). За месяцы Московского сражения военным трибуналом Германии за неповиновение, дезертирство, самовольный отход из подразделения было осуждено 62 тысячи солдат и офицеров.

У. Черчилль в годы второй мировой войны, премьер-министр Великобритании, оценивая результаты московского сражения, писал в своих мемуарах: «Президента Рузвельта сочли очень смелым человеком, когда он в сентябре 1941 года заявил, что русские удержат фронт и что Москва не будет взята. Замечательные мужество и патриотизм русского народа подтвердили правильность этого мнения» [49].

Провал доктрины «молниеносной войны» положил начало крушению германской военно-экономической, милитаристской системы народного хозяйства. Однако отрезвления от таких потерь в войсках и от крупного поражения под Москвой среди немецкой, фашистской элиты не произошло. Военные действия на Восточном фронте вовлекали с каждым новым сражением все значительные резервы. Фашистская Германия подчищала свои резервы за счет союзников и оккупированной Европы, и казалось, что ее военная сила неистребима, а СССР не выдержит ее натиска. Однако уже в 1942 году советский «второй фронт» стал поставлять в РККА значительно больше вооружения, нежели, вместе взятые, немецкая и западноевропейская промышленность. Войска вермахта после поражения под Москвой терпели одно за другим крупные поражения. В Великой Отечественной войне после краха блицкрига под Москвой, еще будут крупные сражения с войсками вермахта, генералитет которого вместе с Гитлером стремились к реваншу, но время и силы РККА, подкрепляемые устойчивым и надежным тылом, не дадут такой возможности фашистской Германии.

Оценки Московского сражения в 1941–1942 гг. историками, политиками и бывшими участниками войны в зарубежной историко-мемуарной литературе множественны, зачастую далеки от объективности и страдают определенной тенденциозностью и даже фальсификацией [52; 34; 29; 46; 36].

В американской историографии (США) о второй мировой войне битва под Москвой или не упоминается (Х. Болдуин, Ф. Пратт, К. Дэвис), а, если и упоминается, то лишь как незначительное событие в войне (Т. Дюпуи отводит этому сражению в 14-томной истории Второй мировой войны лишь 2 страницы). Это все при том, что американские генералы и представители бывшей высшей военной элиты США министры Г.Л. Симпсон и Ф. Нокс, начальник генерального штаба Дж. Маршал, командующий силами США в Тихом океане Д. Макартур восторгались победами Красной Армии на советско-германском фронте и писали: «История не знает большего примера храбрости, чем тот, что был показан людьми Советской России... Мы и наши союзники бесконечно благодарны и навсегда обязаны армии и людям Советского Союза... Умение и агрессивный боевой дух русских солдат вызывают восхищение американской армии... Масштаб и грандиозность русского вклада можно считать величайшим военным достижением во всей истории» [1].

В США в 1970-е годы историческая наука стала освобождаться от позиций «холодной войны», вследствие чего издано ряд монографий, в которых делалась попытка объективной оценки роли и значения Московского сражения во Второй мировой войны (Турней, А. «Катастрофа под Москвой 1941-1942»; Дейтон, Л. «Вторая мировая война: ошибки, промахи, потери»). Однако при всем этом, взгляды большей части людей в американском обществе на историю Великой Отечественной войны и

сражения в ней, по мнению историка США Д. Глэнтца, можно охарактеризовать как «вульгарные, занимающие место где-то между мифами и реальностью» [53].

В английской историографии тема войны Германии против СССР нашла отражение в работах Дж. Батлера, Дж. Фуллера, П. Янга, К. Кольера, однако в них Московская битва упоминается лишь мимоходом. При всем этом, есть и работы, посвященные этому сражению (Л. Купер «Много дорог на Москву», Дж. Джукс «Оборона Москвы», У. Ситон «Битва за Москву 1941 - 1945», Р. Брейтвейт, «Москва 1941 – город и его люди в войне» и др.).

В германской историографии значительное внимание уделяется Московской битве, т.к. в ней с немецкой стороны решались цели генералитета вермахта по уничтожению Москвы – экономического и политического центра СССР, и в битве за Москву были разрушены миф о непобедимости Германии, а также теория молниеносной войны, блицкриг. События под Москвой нашли отражение в мемуарах участников этого сражения, бывших генералов Г. Гудериана, Г. Блюментрита, К. Рейнгардта, Х. Гроссмана, Ф. Гальдера и современных историков.

Какие акценты расставляются ими при описании событий 1941- 1942 гг.:

во-первых, описывается только немецкая сторона (фельдмаршалы и их решения, операции немецких войск, оправдание промахов в командовании вермахтом перед контрнаступлением советских войск под Москвой);

во-вторых, делается попытка объективного анализа Московского сражения и его результатов как решающей в истории второй мировой войны, повлиявшей на крах блицкрига и на исход войны;

в-третьих, анализируются причины поражения под Москвой (бестолковое вмешательство Гитлера в действия генералитета, его роковые ошибки, недооценка своего противника и слабое знание возможностей СССР в перманентной мобилизации ресурсов для отпора врагу, недостаточная подготовка планов к войне против СССР, недооценка московского направления с позиции природно-климатических факторов и растянутость Восточного фронта). Зачастую делается попытка все поражения свалить только на Гитлера и тем самым снять обвинения с самого генералитета германского Генштаба и войсковых генералов;

в-четвертых, повсеместно акцентируется внимание на природно-географический фактор рассматриваемый в качестве злейшего врага немцев» (плохие дороги, почва, дожди, распутица, «генерал Мороз»). У. Ширер явно преувеличивает потери от мороза и зимних условий как более значительные, нежели от огня стрелкового оружия [50]. Фактор погоды, конечно, сказывался, но влиял он не столько на военные действия, сколько на систему обеспечения войск горючим, боеприпасами, продовольствием. Обмундирование немецких войск не соответствовало зимним условиям, его производство просто не планировалось, т. к. по плану «Барбаросса» война должна была закончиться в октябре. Обогревались немцы за счет сожжения домов в сельской местности и насильственного изъятия теплой одежды у населения.

В-пятых, преувеличение роли ленд-лиза. Действительно под Москвой участвовали американские автомашины «Студебеккеры», самолеты и танки, СССР получал также сырьевые

стратегические военные материалы, но и оплачивал эти поставки золотом. Однако не ленд-лизские поставки и не американская промышленность сыграли большую роль в разгроме немцев под Москвой. Мужество советских воинов Красной Армии и партизан, участников Народного Ополчения, обеспечение советским тылом потребностей армии, поддержка Красной Армии всем народом СССР, героизм и высокий патриотизм представителей многонационального советского народа победили врага под Москвой. Так, германские генералы (К. Рейнгардт, Г. Блюментрит),

анализируя события 1941-1942 гг. под Москвой, в своих мемуарах подчеркивали несгибаемое упорство советского командования и его вооруженных сил, их умение использовать климатические условия, своевременную переброску резервов из восточных районов страны для создания новых формирований, которые окончательно перечеркнули стратегические планы Гитлера [40]. В итоге политическим руководителям Германии важно было понять, что дни блицкрига канули в прошлое [2].

О масштабах битвы под Москвой свидетельствуют данные расчетов, выполненные Б.И. Невзоровым [32]. За Москву сражались с обеих сторон – 536 дивизий (67% общего числа всех дивизий мира) и около – 21,5 % общей численности вооруженных сил противоборствующих коалиций. Количество солдат и офицеров, участвовавших в битве за нашу столицу, более чем в 43 раза превышало суммарный состав британских, германских и итальянских войск, сражавшихся в Северной Африке под Эль-Аламейном. В битве за столицу Красная Армия понесла огромные потери. За период с 27.6.1941 г. по 31.3.1943 г. её войска безвозвратно потеряли 1 млн. 694 тыс. человек. Доля погибших в битве за Москву составляла 19,54 % от общих потерь за всю войну. Другими словами, в сражениях за родную столицу был убит каждый пятый военнослужащий от общего числа погибших за четыре года войны на всех её фронтах, или — каждый четвертый боец, защищавший столицу (25,3% от общего количества военнослужащих, участвовавших в битве). Только в одной этой битве безвозвратные потери Советского Союза были на 339 тыс. человек больше, чем потеряли убитыми Великобритания и Соединенные Штаты Америки вместе взятые во всех сражениях Первой и Второй мировых войн. Как замечал сэр Родрик Брейтвейт (бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Российской Федерации) – русские сражались не только тогда, когда сражаться стало бесполезно, но и тогда, когда это было физически невозможно. Окруженные, уступающие в количестве, часто без командиров, без оружия, без продовольствия и лекарств, они продолжали сражаться. По его же мнению, потери русских под Москвой была ценой, которую советские люди заплатили за то, чтобы вермахт потерпел свое первое реальное поражение [4].

Об особой напряженности боев за столицу, свидетельствуют и сравнительные показатели потерь людей противником в битве за Москву и в других сражениях Великой Отечественной войны. Так, под Москвой враг потерял: на – 160 тысяч человек больше, чем в Ленинградской и Сталинградской битвах вместе взятых; на – 420 тысяч человек больше, чем в сражениях на Курской дуге и на – 440 тысяч человек больше, чем в Берлинской операции [31].

Советский маршал А.М. Василевский, характеризуя значение битвы за Москву, писал, что это была первая в Великую Отечественную крупная наступательная операция стратегического значения, в итоге которой ударные группировки врага под Москвой были разгромлены, план «Барбаросса рухнул, а его основа – теория молниеносной войны – потерпела полный крах, заставив фашистское руководство перейти к стратегии затяжной войны [6].

В Московской битве на разных ее участках проявили героизм советские люди. Среди них первая среди женщин Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская, 28 панфиловцев, остановивших немцев под Москвой; летчик Виктор Талалихин, совершивший в ночном небе воздушный таран; сержант Васильковский, закрывший своей грудью амбразуру вражеского дота; И.П. Иванов, конюх села Лишняги, который завел вражескую колонну автомашин в глубокий овраг, из которого немцы не смогли выбраться, тем самым он повторил исторический подвиг костромского крестьянина Ивана Сусанина.

Из всех участников Московской битвы 110 было присвоено звание Героя Советского Союза, награждено – более 1 млн. человек медалью «*За оборону Москвы*»,

учрежденную в 1944 году. В 1965 году Москве было присвоено звание «Город – герой». В память о погибших советских солдатах и офицерах в битве под Москвой в 1966 году у кремлевской стены в Александровском саду был помещен прах неизвестного солдата, перевезенный из братской могилы в Зеленограде. В настоящее время это самое почитаемое и святое место в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабурин Р. Решающий вклад Советского Союза в разгром нацистской Германии [Электронный ресурс] URL:<http://www.proza.ru> /5./06./2019 (Дата обращения 09.09.2022).
2. Блюментрит Г. Вестфаль З., Крейпе В. и др. Роковые решения вермахта / Московская битва /пер. с англ. /Под ред. д-ра ист. наук полк. П. А. Жилина. М.: Воениздат. 1958. 320 с.
3. Блюментрит Г., Фельдмаршал Г. Рундштедт. Воинские операции групп армий «Юг» и «Запад» 1939-1945 / пер. с нем. – М.: ЦЕНТРОЛИГРАФ. 2005. 231 с.
4. Брейтвейт Р. Москва 1941 – город и его люди в войне /Р. Брейтвейт М.: ЗАО «Голден-Би». 2006. 406 с.
5. Бэйда О.И. Французский легион на службе Гитлеру /пер. с франц. М.: Вече. 2013. 336 с
6. Василевский, А.М. Дело всей жизни. М.: Вече. 2014. 608 с.
7. Вахрушев, А.М. На Можайском направлении. Записки участника обороны Москвы/ А.М.Вахрушев. М.: Воениздат. 1959. 144 с.
8. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь /Г.Ф. Кривошеев, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин, В.М. Андронников. М.: Воениздат. 2010. 370 с.
9. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945 В 12 т /под ред. С.К. Шойгу. Т.3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. 544 с.
10. Гальдер Ф. Военный дневник. Т.3. Кн.2/пер. с нем. М.: Воениздат. 1973. 368 с.
11. Гарт Б.А. Вторая мировая война./пер. с англ. – М.: АСТ, СПб.: Тетта. 2002. 944 с.
12. Герасимова С. Ржевское побоище/С.Герасимова, Б. Горбачевский, Х., Гроссман. М.: Эксмо. 2010. 670 с.
13. Герасимова С. Ржевская бойня. Потерянная победа Жукова /С. Герасимова. – М.: Яуза. Эксмо. 2009. 320 с.
14. Говорят погибшие герои. /сост. В.А. Кондратьев, З.И. Политов. М.: Политиздат. 1973. 512 с.
15. Голицын С. М. Записки беспогонника /С. М.Голицын. – М.: Русский мир. 2010. 606 с.
16. Горбачевский Б. Ржевская мясорубка. Время отваги. Задача выжить. М.: Эксмо. 2007. 448 с.
17. Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941-1945). Цифры, документы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 622 с.
18. Государственный Комитет Обороны постановляет: Документы. Воспоминания. Комментарии. М.: Воениздат. 1990. 430 с.
19. Гроссман Х. Ржев – краеугольный камень Восточного фронта / пер. с нем. Ржев.: Ржевская правда. 1996. 155 с.
20. Гудериан Г. Воспоминания солдата /Г. Гудериан. Смоленск: Русич, 1954. 508 с.
21. Дейтон Л. Вторая мировая война: ошибки, промахи, потери /пер. с англ.– М. : Эксмо-Пресс. 2000. 688 с.
22. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН. 1970. 704 с.
23. За веру, Отечество, народ. М.: Русский Дом. 2001. N 11. С.2-6.
24. Капусто Ю. Последними дорогами генерала Ефремова. М.: Политиздат. 1992. 288 с.
25. Кривицкий А. Завещание 29 павших героев //Красная звезда. 28 ноября 1941. N 280 (5035).
26. Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: статистическое исследование /Г.Ф. Кривошеев. М.: Олма-Пресс. 2001. 608 с.
27. Лубянка в дни битвы за Москву. По рассекреченным данным ФСБ РФ. М. Изд. Дом «Звонница». 2002. 430 с.

28. Максудов С. Потери населения СССР в годы второй мировой войны / С. Максудов. //Население и общество: Информационный бюллетень. М. 1995. N 5.
29. Мерцалов А.Н. Великая Отечественная война в историографии ФРГ. М.: Наука. 1989. 287 с.
30. Москва военная. Мемуары и архивные документы. М.: Мосгорархив. 1995. 744 с.
31. Мягков М. Вермахт у ворот Москвы. Взгляд из немецких штабов /М. Мягков. М. Эксмо, 2016. 368 с.
32. Невзоров Б.И. Московская битва и ее значение. // Военно-исторический очерк. М.: Патриот. 2006. 336 с., он же Московская битва: феномен Второй мировой войны. М.: СиДиПресс. 2001. 238 с.
33. Огнев А. В. Правда против лжи. О Великой Отечественной войне. Тверь: ВиАрт. 2004. 189 с.
34. Огнев А. Против лжи о истории Великой Отечественной войны /А. Огнев. Тверь. ВиАрт. 2003. 184 с.
35. Ожье М. Les volontaires (Добровольцы). Paris.1963.
36. Орлов А.С. Американская и английская историография второй мировой войны (1939–1945 гг.) /А.С. Орлов, А.П. Роголев. М.: АСТ, 2010. 356 с.
37. Партизаны в битве за Москву. 1941 – 1942. Архивные документы и материалы / Сост. М.М. Горинов, М.Ю. Моруков, И.В. Рыжова. М.: Патриот. 2008. 607 с.
38. Пережогин В.А. Партизаны в Московской битве. М.: Наука. 1996. 230 с.
39. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим //Российская газета. N 133. 19.06.2020.
40. Рейнгардт К. Поворот под Москвой /К. Рейнгардт. /пер. с нем. – М.: Воениздат. 1980. 383 с.
41. Рокоссовский К.К. Солдатский долг /К.К. Рокоссовский. М.: Воениздат. 1997. 480 с.
42. Столбов В. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. Крушение германского блицкрига. Иваново: ПресСто. 2021. 177 с.
43. Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля /П. Судоплатов. М.: Гея Итэрум. 1996. 512 с.
44. Толокнюк И.А. Раны заживают медленно /И.А. Толокнюк. – М.: Троица. 2005. 551 с.
45. Трёни А. Крах под Москвой. Генерал-фельдмаршал фон Бок и группа армий «Центр» 1941 -1942. / пер. с нем. М.: Литагент. 2015. 260 с.
46. Фролов М.И. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в немецкой историографии. СПб.: ЛТА. 1994. 142 с.
47. Хохлов, П.И. Над тремя морями /П.И. Хохлов. Л.: Лениздат. 1988. 240 с.
48. Червов Н. Провокации против России /Н.Червов. М.: ОЛМА-ПРЕСС. 2003. 637 с.
49. Черчилль Уинстон Вторая мировая война В 3-х кн. Кн.3. /У.Черчилль. М.: ТЕРРА, 1998. 368 с
50. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. В 2-х тт. /пер. с англ. – М., АСТ, 2015. 706 с.
51. Якобсен Г 1939-1945. Вторая мировая война. Хроника и документы / пер. с нем. М.: Мысль. 1995. 556 с.
52. Якушевский А. Битва под Москвой и буржуазные фальсификаторы истории //Военно-исторический журнал. N12. М., 1971.
53. GlantzD., House, J. When Titans Glaced How the Red Army Stopped Hitler (Битва титанов. Как Красная Армия остановила Гитлера.). Univ. press of Kansas. 1995. 414 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baburin R. Reshayushchij vklad Sovetskogo Soyuzа v razгром nacistской Germanii [Elektronnyj resurs] URL:<http://www.proza.ru/5./06./2019> (Data obrashcheniya 09.09.2022).
2. Blyumentrit G. Vestfal' Z., Krejpe V. i dr. Rokovye resheniya vermahta / Moskovskaya bitva /per. s angl. /Pod red. d-ra ist. nauk polk. P. A. ZHilina. M.: Voenizdat. 1958. 320 s.
3. Blyumentrit G., Fel'dmarshal G. Rundshedt. Voinskie operacii grupp armij «YUg» i «Zapad» 1939-1945 / per. s nem. – М.: CENTPOLIGRAF. 2005. 231 s.

4. Brejtvej R. Moskva 1941 – gorod i ego lyudi v vojne /R. Brejtvej M.: ZAO «Golden-Bi». 2006. 406 s.
5. Bejda O.I. Francuzskij legion na sluzhbe Gitleru /per. s franc. M.: Veche. 2013. 336 s.
6. Vasilevskij, A.M. Delo vsej zhizni. M.: Veche. 2014. 608 s.
7. Vahrushev, A.M. Na Mozhajskom napravlenii. Zapiski uchastnika oborony Moskvy/ A.M.Vahrushev. M.: Voenizdat. 1959. 144 s.
8. Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter' /G.F. Krivosheev, P.D. Burikov, V.V. Gurkin, V.M. Andronnikov. M.: Voenizdat. 2010. 370 s.
9. Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza. 1941–1945 V 12 t /pod red. S.K. SHojgu. T.3. Bitvy i srazheniya, izmenivshie hod vojny. M.: Kuchkovo pole, 2012. 544 s.
10. Gal'der F. Voennyj dnevnik. T.3. Kn.2/per. s nem. M.: Voenizdat. 1973. 368 s.
11. Gart B.A. Vtoraya mirovaya vojna./per. s angl. – M.: AST, SPb.: Terra. 2002. 944 s.
12. Gerasimova S. Rzhnevskoe poboišche/S.Gerasimova, B. Gorbachevskij, H., Grossman. M.: Eksmo. 2010. 670 s.
13. Gerasimova S. Rzhnevskaya bojnya. Poteryannaya pobeda ZHukova /S. Gerasimova. – M.: YAuzs. Eksmo. 2009. 320 s.
14. Govoryat pogibshie geroi. /sost. V.A. Kondrat'ev, Z.I. Politov. M.: Politizdat. 1973. 512 s.
15. Golicyn S. M.Zapiski bespogonnika /S. M.Golicyn. – M.: Russkij mir. 2010. 606 s.
16. Gorbachevskij B. Rzhnevskaya myasorubka. Vremya otvagi. Zadacha vyzhit'. M.: Eksmo. 2007. 448 s.
17. Gor'kov YU. A. Gosudarstvennyj Komitet Oborony postanovlyayet (1941-1945). Cifry, dokumenty. – M.: OLMA-PRESS, 2002. 622 s.
18. Gosudarstvennyj Komitet Oborony postanovlyayet: Dokumenty. Vospominaniya. Kommentarii. M.: Voenizdat. 1990. 430 s.
19. Grossman H. Rzhnev – kraeugol'nyj kamen' Vostochnogo fronta / per. s nem. Rzhnev.: Rzhnevskaya pravda. 1996. 155 s.
20. Guderian G. Vospominaniya soldata /G. Guderian. Smolensk: Rusich, 1954. 508 s.
21. Dejton L.Vtoraya mirovaya vojna: oshibki, promahi, poteri /per. s angl.– M. : Eksmo-Press. 2000. 688 s.
22. ZHukov G.K. Vospominaniya i razmyshleniya. M.:APN. 1970. 704 s.
23. Za veru, Otechestvo, narod. M.: Russkij Dom. 2001. N 11. S.2-6.
24. Kapusto YU. Poslednimi dorogami generala Efremova. M.: Politizdat. 1992. 288 s.
25. KrivickijA. Zaveschchanie 29 pavshih geroev //Krasnaya zvezda. 28 noyabrya 1941. N 280 (5035).
26. Krivosheev G.F. Rossiya i SSSR v vojnah XX veka. Poteri vooruzhennyh sil: statisticheskoe issledovanie /G.F. Krivosheev. M: Olma-Press. 2001. 608 s.
27. Lubyanka v dni bitvy za Moskvu. Po rassekrechennym dannym FSB RF. M. Izd. Dom «Zvonnica». 2002. 430 s.
28. Maksudov S. Poteri naseleniya SSSR v gody vtoroj mirovoj vojny / S. Maksudov. //Naselenie i obshchestvo: Informacionnyj byulleten'. M. 1995. N 5.
29. Mercalov A.N. Velikaya Otechestvennaya vojna v istoriografii FRG. M.: Nauka. 1989. 287 s.
30. Moskva voennaya. Memuary i arhivnye dokumenty. M.: Mosgorarhiv. 1995. 744 s.
31. Myagkov M. Vermaht u vorot Moskvy. Vzglyad iz nemeckih shtabov /M. Myagkov. M. Eksmo, 2016. 368 s.
32. Nevzorov B.I. Moskovskaya bitva i ee znachenie. // Voenno-istoricheskij ocherk. M.: Patriot. 2006. 336 s., on zhe Moskovskaya bitva: fenomen Vtoroj mirovoj vojny. M.: SiDiPress. 2001. 238 s.
33. Ognev A. V. Pravda protiv lzhi. O Velikoj Otechestvennoj vojne. Tver': ViArt. 2004. 189 s.
34. Ognev A. Protiv lzhi o istorii Velikoj Otechestvennoj vojny /A. Ognev. Tver'. ViArt. 2003. 184 s.

35. Ozh'e M. Les volontaires (Dobrovol'cy). Paris.1963.
36. Orlov A.S. Amerikanskaya i anglijskaya istoriografiya vtoroj mirovoj vojny (1939–1945 gg.) /A.S. Orlov, A.P. Rogalev. M.: AST, 2010. 356 s.
37. Partizany v bitve za Moskvu. 1941 – 1942. Arhivnye dokumenty i materialy / Sost. M.M. Gorinov, M.YU. Morukov, I.V. Ryzhova. M.: Patriot. 2008. 607 s.
38. Perezhogin V.A. Partizany v Moskovskoj bitve. M.: Nauka. 1996. 230 s.
39. Putin V.V. 75 let Velikoj Pobedy: obshchaya otvetstvennost' pered istoriej i budushchim //Rossijskaya gazeta. N 133. 19.06.2020.
40. Rejngardt K. Povорот под Moskvoy /K. Rejngardt. /per. s nem. – M.: Voenizdat. 1980. 383 s.
41. Rokossovskij K.K. Soldatskij dolg /K.K. Rokossovskij. M.: Voenizdat. 1997. 480 s.
42. Stolbov V. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941 – 1945 gg. Krushenie germanskogo blickriga. Ivanovo: PresSto. 2021. 177 s.
43. Sudoplatov P. Razvedka i Kreml'. Zapiski nezhelatel'nogo svidetelya /P. Sudoplatov. M.: Geya Iterum. 1996. 512 s.
44. Toloknyuk I.A. Rany zazhivayut medlenno /I.A. Toloknyuk. – M.: Troica. 2005. 551 s.
45. Tryoni A. Krah pod Moskvoy. General-fel'dmarshal fon Bok i gruppa armij «Centr» 1941 - 1942. / per. s nem. M.: Litagent. 2015. 260 s.
46. Frolov M.I. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg. v nemeckoj istoriografii. SPb.: LTA. 1994. 142 s.
47. Hohlov, P.I. Nad tremya moryami /P.I. Hohlov. L.: Lenizdat. 1988. 240 s.
48. CHervov N. Provokacii protiv Rossii /N.CHervov. M.: OLMA-PRESS. 2003. 637 s.
49. CHerchill' Uinston Vtoraya mirovaya vojna V 3-h kn. Kn.3. /U.CHerchill'. M.: TERRA, 1998. 368 s.
50. SHirer U. Vzlet i padenie tret'ego rejha. V 2-h tt. /per. s angl. – M., AST, 2015. 706 s.
51. YAkobsen G 1939-1945. Vtoraya mirovaya vojna. Hronika i dokumenty / per. s nem. M.: Mysl'. 1995. 556 s.
52. YAkushevskij A. Bitva pod Moskvoy i burzhuaznye fal'sifikatory istorii //Voenno-istoricheskij zhurnal. N12. M., 1971.

53. GlantzD., House, J. When Titans Glaced How the Red Army Stopped Hitler (Bitva titanov. Kak Krasnaya Armiya ostanovila .Gitlera.).Univ. press of Kansas. 1995. 414 p.

Поступила в редакцию 30.06.2022 г.
Принята к публикации 07.07.2022 г.

Для цитирования:

Столбов В.П. КРУШЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО БЛИЦКРИГА ПОД МОСКВОЙ (к 80-летию московского сражения в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.) //

Вестник Гуманитарного института. 2022. №3. С. 66–86.

URL: <https://isuct-bhi.ru/sites/default/files/issue/2022/1/bhi-2022-1-66.pdf>